

Глава 10. Кулачное искусство

Аромат жареной рыбы медленно плыл по лесу, наполняя воздух аппетитным благоуханием.

Лю Мухань шумно сглотнул и побрёл обратно к реке, где недавно ловил рыбу.

Странный старик не спеша поднялся, опёршись ладонью о ствол дерева, чтобы удержать равновесие. Держа в руке прут с насаженной рыбой, он неторопливо двинулся следом за мальчиком. Тот уже засучивал штанины, собираясь войти в воду, и высматривал среди речной гальки добычу покрупнее.

В свои десять лет Лю Мухань из-за постоянного недоедания выглядел едва ли на семь-восемь. И если в просторной одежде это не так бросалось в глаза, то теперь, когда он закатал штанины, обнажились его тонкие, как веточки, голени.

Старик долго смотрел на него, и аппетит вдруг пропал. Отложив неоконченный обед на плоский валун, он слегка подался вперёд:

— Малец, а чего это ты один в такой глуши? Где твои родители?

— Родители? — Лю Мухань поднял голову и горько усмехнулся. — Нет у меня больше никого.

Старик нахмурился:

— Сирота, значит? И как же ты, такой малец, в одиночку выживаешь?

— Рыбу вот ловлю, — улыбнулся Лю Мухань, кивнув на речную гладь.

В этот момент совсем рядом промелькнула крупная тень. Забыв обо всём, мальчик коршуном бросился вперёд. Его худые руки почти стиснули скользкое чешуйчатое тело, но не успел он обрадоваться удаче, как сильная рыбина вырвалась, плеснула хвостом и ушла на глубину.

Лю Мухань сделал ещё несколько неуверенных шагов, но холодная вода быстро поднялась ему до бёдер. Что ждало дальше, на стремнине, оставалось лишь догадываться.

Мальчик вздохнул и приложил ладонь к макушке, словно прикидывая собственный рост.

«Слишком мелкий... Был бы я повыше, мог бы ловить на самой глубине»

— Послушай, малец, — подал голос старик. — Ты ведь притащил меня сюда, а значит, спас мне жизнь. Раны мои тяжелы, придётся мне отлёживаться в этой лесной глуши. Как насчёт

уговора? Ты готовишь мне еду, а я обучу тебя кое-каким приёмам для самообороны. Идёт?

Старик всегда свято чтит законы долга и мести и терпеть не мог оставаться перед кем-то в должниках. Когда мальчик тащил его бесчувственное тело через чащу, он ещё сохранял остатки сознания и прекрасно понимал: этот ребёнок, по сути, спас его от неминуемой гибели.

Для любого бродяжки простая услуга — оттащить раненого подальше от опасного места да сварганить пару обедов — в обмен на наставничество такого мастера была бы даром небес.

Разумеется, хитрый старик ни за что бы не признался, что главным доводом в пользу этого уговора стало кулинарное мастерство найдёныша.

За долгие годы скитаний по цзянху ему не раз доводилось балансировать на грани жизни и смерти. Зализывая раны в глухих, Богом забытых углах, он обычно питался чем попало.

В поднебесной ходили легенды о его вздорном нраве, но никто и не догадывался, что грозный мастер был неисправимым гурманом. Случайная встреча с малым, умеющим так искусно обращаться с рыбой, сулила куда более приятный отдых, нежели унылое жевание полусырого лесного подножного корма.

От этих слов сердце Лю Муханя забилось чаще, однако едва вспыхнувшая радость тут же угасла, сменившись тяжёлым вздохом.

Опустив голову, он принялся неловко ковырять носком землю, а в его глазах блеснули слёзы:

— Дедушка Гу, я с радостью буду готовить для вас... Но ваше искусство мне ни за что не освоить.

Старик удивлённо вскинул брови:

— Это ещё почему? Боишься, что талантом обделён? Ерунда! Я обучу тебя самым основам. Даже последний дурак при должном усердии управится.

— Нет, дедушка Гу, я очень, очень хочу учиться! Просто... просто... — Лю Мухань всхлипнул, плечи его задрожали. — Мои энергетические меридианы полностью разрушены. Я теперь калека... Мне заказан путь в боевые искусства.

Старик опешил, но, быстро совладав с изумлением, внимательно взгляделся в сироту.

Ему и раньше доводилось встречать бойцов с разорванными энергетическими меридианами, но то были умудрённые опытом воины, павшие жертвами жестоких междоусобиц цзянху. Но чтобы такое стряслось с десятилетним ребёнком? Невероятно. Скорее всего, беднягу просто

кто-то жестоко обманул.

Не веря своим ушам, старик шагнул ближе и поманил мальчика рукой:

— А ну-ка, подойди. Дай мне руку.

Лю Мухань послушно выбрался на берег и протянул тонкое запястье.

Старик прижал пальцы к пульсу мальчика и пустил тончайшую струйку внутренней энергии. Поток вошёл легко, без малейшего сопротивления, но тут же бесследно растаял, будто глиняный бык, канувший в пучину бушующего моря. Пульс молчал. Энергетические меридианы и впрямь были разорваны в клочья.

— Какое же отродье сотворило с тобой это? — пробормотал старик, и в его голосе прозвучала неподдельная ярость.

Увиденное потрясло его до глубины души.

Энергетические меридианы человека — тончайшая, сложнейшая паутина. Чтобы встать на путь воина, ученик обязан очистить их. Прорыв сквозь каналы Жэнь и Ду знаменует собой первую ступень мастерства, а полное раскрытие восьми необычных меридианов возносит мастера на сияющие вершины. Но для неофита первые два канала остаются непреодолимой преградой, о которую бьются всю жизнь и ломают зубы девять из десяти искателей.

Даже для простого смертного, не помышляющего об искусстве боя, целостность энергетических меридианов жизненно важна. Старик помнил искалеченных бойцов, чья жизненная сила после разрыва каналов стремительно утекала, словно вода сквозь пальцы, обрекая их на угасание и скорую, мучительную смерть.

А у этого мальчика энергетические меридианы погубили в самом детстве. Долго ли протянет такой заморыш?

Если прежде старик испытывал к сироте лишь лёгкую жалость, то теперь, услышав безжизненный шёпот его пульса, он проникся к нему глубоким состраданием.

— Должно быть... это вышло случайно? — негромко спросил Лю Мухань, словно убеждая самого себя, и поспешно кивнул: — Да, точно. Это была досадная случайность.

Он не питал зла к тому страшному главе демонов, что обрёк его на немощь. Напротив, в глубине души мальчик испытывал к нему странную благодарность. Ведь не покалечь его тот дьявол, Лю Мухань никогда бы не покинул орден Свободного скитания. А уж лучше сносить побои и издёвки Ван Тяня в Малом загородном поместье, чем день за днём ловить на себе пренебрежительные взгляды Лю Муфэна.

К тому же теперь он был свободен — и Малое загородное поместье осталось далеко позади.

Приняв во внимание сиротство мальчика, старик мысленно дорисовал полную трагизма картину его жизни. Не желая беречь чужие раны, он сухо резюмировал:

— Наш уговор в силе, малец. С тебя — стряпня, с меня — уроки. Понятно, что раз энергетические меридианы мертвы, внутренней энергии взяться неоткуда. Но я натаскаю тебя в кулачном бою. Против маститых мастеров с глубокой внутренней энергией ты не выступишь, но если освоишь мои приёмы как следует, то по крайней мере сможешь уносить ноги от всякого сброда.

— Правда? Я смогу драться? — в глазах Лю Муханя вновь вспыхнула робкая надежда, и он преданно уставился на старика.

Старик отвёл взгляд и проворчал:

— Договорились. Но учти: я буду учить тебя лишь до тех пор, пока не оправлюсь от ран. Как только окрепну — уеду. Так что лови момент и хватай всё, что сможешь унести.

Лю Мухань изо всех сил закивал:

— Да, я буду очень стараться! Спасибо, учи...

Старик властным жестом оборвал его на полуслове:

— Придержи язык. Я покажу тебе лишь пару приёмов, так что звать меня учителем не смей. И если когда-нибудь окажешься на просторах цзянху, забудь моё имя. Никакой я тебе не наставник, а ты мне не ученик. Усвоил?

Лю Мухань прикусил губу. Не говоря ни слова, он опустился на колени прямо в дорожную пыль и трижды отвесил старику земной поклон, так что лоб его глухо стукнулся о камни.

Старик невольно дёрнулся, желая поднять мальчишку, но на полпути остановил руку, убрал её за спину и молча принял эту дань уважения.

— Довольно, вставай, — проговорил дедушка Гу. — За твоё почтение так и быть: лопай сегодня рыбы сколько влезет.

Лю Мухань растерянно моргнул.

Старик едва заметно повёл рукой. В воздухе свистнула невидимая волна сокрушительной

внутренней энергии.

Сонная гладь реки с оглушительным всплеском взорвалась. Из самого омута на берег вылетело несколько жирных рыбин. Они тяжело шлёпнулись у ног мальчика, отчаянно забились и начали молотить хвостами по мокрой гальке.

— Ого! Дедушка Гу, ну вы и сильны! — восхищённо вскрикнул Лю Мухань.

Он бросился собирать добычу и крепко прижал к груди огромного, извивающегося карпа.

Старик снисходительно улыбнулся, но тут же прижал кулак к губам, сдерживая сухой кашель:

— Чего застыл? Живо за работу, костёр стынет.

Лю Мухань послушно кивнул. Он мигом нарвал охапку сочной прибрежной травы, скрутил из неё крепкий жгут и принялся усердно нанизывать на него бьющуюся рыбу.

Старик с трудом сглотнул подступившую к горлу солоноватую кровь и, глядя на суетящегося мальчугана, тихонько покачал головой.

«Совсем ещё дитя... Малости рад»

<http://bllate.org/book/18166/1748430>